

б) помещает в картотеку оперативно-дежурной службы, направляет в адресно-справочное бюро соответствующего ГУВД, УВД и подразделение по гражданству и миграции ОВД по месту жительства или месту пребывания разыскиваемого сторожевую карточку;

7) в течение трех суток со дня обнаружения (задержания) разыскиваемого информирует соответствующее адресно-справочное бюро и подразделение по гражданству и миграции ОВД;

8) о прекращении розыска ориентирует ОВД.

Полученные в ходе розыскных мероприятий материалы (объяснения, рапорта, справки, сообщения, телетайпограммы) помещаются в дела осужденных. Если в течение 30 дней первоначальные розыскные мероприятия не дали положительных результатов по установлению местонахождения осужденного, работники инспекции докладывают рапортом начальнику ОВД для заведения розыскного дела и объявления осужденного в республиканский розыск.

Таким образом, очевидно, что при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовной ответственности уголовно-исполнительные инспекции осуществляют тесное взаимодействие с различными подразделениями территориальных ОВД.

Библиографические ссылки

1. Букалов, А. Уголовные наказания в Украине / А. Букалов, О. Букалова. М. : Penal Reform Intern., 2004.
2. Коголь, Т.Н. Профессиональный взгляд инспекторов уголовно-исполнительных инспекций на процесс исполнения не связанных с лишением свободы уголовных наказаний / Т.Н. Коголь, А.Ф. Любарский // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 30–31 мая 2001 г. / PRI ; редкол.: О.В. Филимонов [и др.]. М., 2001.
3. Коголь, Т.Н. Структура затрат рабочего времени инспекторов уголовно-исполнительных инспекций / Т.Н. Коголь, А.Ф. Любарский // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 30–31 мая 2001 г. / PRI ; редкол.: О.В. Филимонов [и др.]. М., 2001.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности : закон Респ. Беларусь, 9 июня 2006 г., № 122-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
5. Об утверждении Инструкции по организации работы уголовно-исполнительных инспекций : постановление МВД Респ. Беларусь, 3 авг. 2006 г., № 211 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2008.
6. Ольховик, Н.В. Организационно-правовые основы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с судами, органами внутренних дел и органами местного самоуправления / Н.В. Ольховик, К.Н. Тараленко // Деятельность уголовно-исполнительных инспекций : учеб.-метод. комплекс / под ред. В.А. Уткина. М. : PRI, 2005.
7. Филимонов, О.В. Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации / О.В. Филимонов // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 30–31 мая 2001 г. / PRI ; редкол.: О.В. Филимонов [и др.]. М., 2001.
8. Филимонов, О.В. Новые виды наказаний в России: проблемы и перспективы / О.В. Филимонов // Содействие становлению механизма реализации альтернативных мер наказания в Российской Федерации : материалы Междунар. семинара, Самара, 24–27 марта 2002 г. / PRI ; редкол.: И.С. Балкин [и др.]. М., 2002.
9. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.В. Шарков. Минск : Тесей, 2008.

В.Н. Каленик, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь;

А.А. Сосновский, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются некоторые гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты обращения векселей на территории Республики Беларусь. Особое внимание уделено проблемам, связанным с теоретико-правовым выражением формы и реквизитов векселя и основным направлениям их разрешения. Акцентируется внимание на имеющиеся недостатки в правовом регулировании вексельного обращения, которые способствуют криминализации рынка ценных бумаг.

Среди правонарушений, совершаемых на рынке ценных бумаг, правонарушения, связанные с использованием в хозяйственном обороте векселей, наносят значительный материальный ущерб участникам вексельного обращения и экономическим интересам государства.

Сложность правового регулирования вексельного оборота выражается в одновременном воздействии на его участников норм вексельного, гражданского, банковского, валютного и иных отраслей права. Относительно недавнее зарождение основ национального вексельного законодательства, динамичность законотворческого процесса, отсутствие правоприменительной практики – все эти и многие другие причины создают благоприятную среду для различных злоупотреблений с использованием векселей, причем выступать инициаторами таких злоупотреблений могут векселедатели, векселедержатели, а также третьи лица, являющиеся участниками вексельного оборота.

На это обстоятельство указывает правоприменительная деятельность сотрудников правоохранительных и иных государственных контролирующих органов. При проведении ими проверок банковских учреждений и субъектов хозяйствования, приобретавших банковские векселя в целях осуществления дальнейших взаиморасчетов с контрагентами, часто выявлялись случаи, когда приобретаемые векселя использовались субъектами хозяйствования для обналичивания денежных средств либо теневых расчетов с лжепредпринимательскими структурами. При этом правонарушители использовали различные способы совершения противоправных действий. Приобретение же векселей банка выступало необходимым условием для документального отражения фиктивно произведенных субъектом хозяйствования расчетов с лжепредпринимательскими структурами за поставленный товар, выполнение работ (оказание услуг).

Использование указанных схем позволяло правонарушителям уклоняться от уплаты налогов, способствовало процессу отмыwania денежных средств, полученных незаконным путем, росту количества коррупционных правонарушений, совершаемых в банковской сфере.

На наш взгляд, для изучения всех негативных, в том числе носящих явно криминогенный характер, явлений, имеющих место в сфере вексельного обращения, необходимо комплексное исследование существующей практики обращаемости векселей. Только на его основе можно дать классификацию и квалификацию имеющих место явлений и деяний, выработать конкретные рекомендации, позволяющие защитить участников вексельного обращения от возможных рисков и связанных с ними неблагоприятных последствий.

Остановимся на ряде неблагоприятных ситуаций, в которых могут оказаться некоторые участники вексельного оборота.

Одной из таких ситуаций для векселедержателей может явиться риск принятия дефектного векселя.

При исследовании данной проблематики достаточно важным является рассмотрение вопросов о том, что следует считать формой векселя, дефектом формы векселя, в каких случаях документ теряет вексельную силу и не может рассматриваться в качестве такого документа с позиции норм вексельного права. Также, по-нашему мнению, следует акцентировать внимание участников вексельного оборота на правовых последствиях для обладателя дефектного векселя в случае его непризнания векселем.

В настоящее время существует достаточно большое количество мнений авторов о термине «форма векселя». Так, В. Баранов при определении отличия векселя от прочих долговых денежных обязательств, которыми пользуются преступники с целью присвоения денежных средств, рассматривает форму векселя через призму его содержания. «...Вексель формален – его содержание точно установлено законом, и другие условия считаются неписаными. Отсутствие хотя бы одного установленного реквизита делает вексель недействительным» [1]. Попытки определить и соотнести смысл понятий «содержание векселя» и «форма векселя» довольно длительное время предпринимаются рядом авторов: В. Беловым, В. Захарьиним, Ф. Гудковым, Б. Семеновым, Р. Томковичем, Д. Калимовым и др. Так, Б. Семенов упоминает о необходимости выявления помимо дефекта формы векселя других дефектов – содержания, несоответствия обычаям делового оборота и требованиям здравого смысла [7, с. 45–46]. По нашему мнению, причиной научных дискуссий по поводу формы векселя является отсутствие в Единообразном вексельном законе, российском и национальном законодательстве, регулирующих вексельный оборот, точного юридического определения формы векселя. Пока данное определение законодателем окончательно не сформулировано, наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является определение Ф. Гудкова, который подразумевает под формой векселя логическую категорию, состоящую из следующих основных элементов: во-первых, это форма выпуска ценной

бумаги; во-вторых, это форма реквизитов векселя; в-третьих, это полнота всей совокупности обязательных реквизитов; в-четвертых, смысловая целостность векселя именно как формального денежного обязательства, как ценной бумаги. Соответственно, несоблюдение какого-либо из перечисленных элементов данной категории можно считать дефектом формы векселя. Принимая в целом данное утверждение, следует предположить, что полное принятие и одобрение данной категории невозможно без некоторых уточнений, а именно, что считать соблюдением формы реквизитов векселя?

Ф. Гудков при определении термина «форма реквизитов векселя» указывает на необходимость соблюдения совокупности отдельных формальных (и обязательных) правил написания реквизитов векселя и совокупности формальных (и обязательных) требований к смысловому содержанию этих отдельных обязательных реквизитов. Причем, по мнению автора, данные обязательные требования должны быть обусловлены правовыми нормами, содержащимися в вексельном законодательстве. Вместе с тем автор указывает, что по отношению к такому понятию, как «форма реквизитов» векселя, «...дело осложняется еще и тем, что одноименный термин вообще никак не употребляется в вексельном праве в контексте тех словесных формулировок, которые устанавливают правила вексельного обращения». «Следует отметить, что ни Единообразный вексельный закон, ни Положение (имеется в виду „Положение о переводном и простом векселе“, введенное в действие постановлением СНК и ЦИК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341. – *Авт.*), не устанавливают каких-либо стандартных фраз или словесных формулировок, которыми должны быть прописаны обязательные вексельные реквизиты... Поэтому у векселедателя появляется возможность самому устанавливать словесные формулировки, с помощью которых будет раскрываться содержание и смысл каждого реквизита» [2]. Также не устанавливаются форма и правила написания обязательных вексельных реквизитов ни законом Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 341-3 «Об обращении переводных и простых векселей» (в редакции закона Республики Беларусь от 22 декабря 2005 г. № 76-3), ни иными нормативными актами, регулирующими вексельное обращение на территории Беларуси.

Следующим важным моментом в рамках исследования данной проблематики является определение правовых последствий для обладателя векселя с дефектом формы. И в данном случае отсутствие практики рассмотрения споров, официального толкования того или иного спорного решения могут повлечь негативные последствия для субъекта хозяйственной деятельности. Для сравнения следует отметить, что в Российской Федерации существуют выработанные рекомендации для арбитражных судов по разрешению споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте. Ряд российских авторов берут в основу своих заключений данные рекомендации, полагая, что «...принятие векселя с дефектом формы в определенной степени дискредитирует то лицо, которое его приняло. Однако собственно риск дефекта формы векселя первому векселедержателю не так страшен» [7]. Далее автор ссылается на текст информационного письма № 18 президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, где указано, что невозможность признания документа векселем в силу дефекта его формы не препятствует предъявлению самостоятельного требования из такого документа на основании норм гражданского права об обыкновенном долговом документе. Вместе с тем, как справедливо отметил Ф. Гудков в своей работе «Вексель. Дефекты формы (методики выявления типичных ошибок)», дефектный вексель, пусть даже в законном порядке определенный как долговой документ, порождает множество проблемных вопросов для векселедержателей, индоссантов, авалистов и бухгалтеров.

Важным шагом в разработке основ и совершенствовании национального вексельного законодательства стало принятие указа Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 278 (в редакции указов Президента Республики Беларусь от 12 января 2007 г. № 23 и от 1 марта 2007 г. № 116) (далее – Указ), положения которого существенно изменили ранее существовавший порядок правового регулирования использования векселей в хозяйственном обороте [5].

Так, Указ кроме точного определения круга субъектов, которые могут выдавать, акцептовать, оплачивать простые и переводные векселя, а также индоссировать и давать аваль по ним, также устанавливает требование об обеспечении любых обязательств по векселям имуществом. При этом не допускается выдача, индоссирование и авалирование векселей, обеспечением которых выступает имущество, право на отчуждение которого ограничено законодательством, судом, собственником или договором. Кроме того, действующий нормативный акт ограничивает право участия в операциях с векселями и их копиями юридических лиц, если по их счетам в определенных законодателем случаях приостановлены операции.

В качестве дополнительных мер, направленных на защиту интересов участвующих в вексельном обращении субъектов, Указ предусматривает требования к объему принимаемых обязательств по век-

селям, которые могут быть предъявлены к оплате и не должны превышать для юридических лиц (в том числе банковских учреждений) установленного размера. Также к участникам вексельного обращения устанавливается требование о предоставлении в установленный срок информации о сделках с векселями республиканскому унитарному предприятию «Республиканский центральный депозитарий ценных бумаг», при этом необходимые документы, подтверждающие представляемую информацию, должны быть нотариально заверены.

В целях усиления ответственности участников рынка ценных бумаг Указом предусмотрены соответствующие санкции за нарушение перечисленных требований. Процесс изменения ранее существовавшего порядка правового регулирования использования векселей в хозяйственном обороте вызвал широкую дискуссию среди ученых и практических работников субъектов хозяйствования, участвующих в вексельном обращении.

Так, Д. Калимов подвергает сомнению необходимость введения таких ограничительных мер на вексельном рынке, обосновывая свое мнение тем, что «...действующее вексельное право, в значительной степени унифицированное на международном уровне посредством принятия Женевских вексельных конвенций от 1930 г. (в них с 1997 г. участвует и Беларусь), предусматривает достаточно свободные правила вексельного обращения, предполагая, что вексель – инструмент свободного рынка. В странах с рыночной экономикой векселей обычно нет в обороте» [3].

В. Никончик отмечает, что «...внесение указанных изменений в регулирование вексельного обращения мотивировано целями пресечения использования векселей в схемах сомнительного характера. По существу же последствия „замораживания“ вексельного рынка больше ощущают его законопослушные участники – банки и предприятия, недополучающие доходы, а вместе с ними и бюджет вследствие сокращения налогооблагаемой базы. В результате отрицательные последствия для экономики могут перекрыть ожидаемый эффект от нововведений по достижению чистоты расчетов с использованием векселей» [4].

По мнению иных специалистов, «...содержание Указа № 278 указывает на стремление органов госуправления прекратить вексельный оборот, обслуживающий фиктивные сделки. Указ, принятый как средство борьбы со способами минимизации налогообложения, переводом векселей на нерезидентов и обратного их ввоза в страну по другой цене, выполнит свою задачу. ...Однако то, что в вексельном обороте будут иностранные физические лица, создает „лазейку“, способную перечеркнуть замысел документа, опасаются они» [6].

Вместе с тем наше государство идет по пути формирования национального законодательства в сфере вексельного обращения. И это, как нам представляется, совершенно оправданно и обоснованно. Ведь положения статей Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, равно как и положения иных Женевских вексельных конвенций 1930 г. при операциях с векселями на территории государства, где они осуществляются, позволяют применять к ним нормы национального законодательства этого государства.

В период перехода экономики республики к рыночным отношениям само функционирование рынка ценных бумаг является специфической областью финансовых отношений. Отсутствие же должного правового регулирования оборота векселей способствовало возникновению и развитию криминогенных процессов в сфере вексельного обращения, дискредитации этого инструмента фондового рынка при использовании его в хозяйственном обороте, негативно влияло на качество проведения соответствующих мероприятий по борьбе с преступностью на вексельном рынке. Нормы, содержащиеся в Указе, призваны обеспечить прозрачность рынка векселей и способствовать выведению определенного круга участников вексельных схем из теневого оборота ценных бумаг.

Существенный интерес представляет изучаемая проблематика и с позиции норм уголовного права. Ведь совершенно не исключено, что векселедатель, осуществляя заведомо неправильное составление векселя, действует сознательно в ущерб кредитору, пытаясь таким образом в будущем освободиться от своего вексельного обязательства. Для декриминализации вексельного обращения принят закон Республики Беларусь № 246-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам вексельного обращения». Данным законопроектом Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен ст. 226-2 «Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями», предусматривающей уголовную ответственность за выдачу, индоссирование, авалирование векселей в крупном размере, заведомо не обеспеченных имуществом в соответствии с законодательством либо подписанных лицами, не способными обязываться по ним либо от имени таких лиц при отсутствии признаков должностного или иного более тяжкого преступления.

Также действующая редакция ч. 2 ст. 226-2 «Незаконные действия с простыми и (или) переводными векселями» УК Республики Беларусь предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших подделку подписи на простом и (или) переводном векселе или на присоединенном к нему добавочном листе (аллонже), подписание простого и (или) переводного векселя, в том числе при индоссаменте, авале, акцепте, или добавочного листа (аллонжа) от имени вымышленного лица или такое их подписание, при котором поставленная подпись по любому иному основанию не может обязывать лицо, поставившее ее, или лицо, от имени которого данная подпись поставлена.

В свою очередь следует отметить, что в соответствии со ст. 1, 75 закона Республики Беларусь «Об обращении переводных и простых векселей» обязательными реквизитами переводного или простого векселя помимо подписи являются и иные реквизиты, такие, например, как дата и место составления векселя, указание места, в котором должен быть совершен платеж, и срока платежа и т. д.

В данной связи возникает вопрос: каким образом квалифицировать действия лица, совершившего подделку иных реквизитов простого или переводного векселя, и являются ли такие действия по смыслу ч. 2 ст. 226-2 незаконными? Если они таковыми не являются, то действия лица, совершившего подделку, могут быть квалифицированы по ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» УК. Но в рассматриваемом случае при совершении почти тождественных действий, характеризующихся противоправным умыслом лица, санкции рассматриваемых статей предусматривают различные несоразмеримые виды наказания. Так, санкция за действия, предусмотренные ч. 2 ст. 226-2, предусматривает ограничение свободы на срок от двух до пяти лет или лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации. В то же время ч. 1 ст. 380 за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа самим исполнителем или другим лицом либо сбыт такого документа предусматривает наказание общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет.

По нашему мнению, решение данной проблемы видится в изменении и дополнении диспозиции ч. 2 ст. 226-2 путем внесения в состав признаков преступления иных помимо подписи реквизитов простого и (или) переводного векселя. Это позволит правоохранителям более эффективно осуществлять соответствующие мероприятия по борьбе с преступностью на вексельном рынке.

Таким образом, проведенное нами исследование проблематики, связанное с обращаемостью векселей с дефектами формы, позволило прийти к следующим выводам:

существующая нормативно-правовая база, регламентирующая вексельное обращение в Беларуси, характеризуется в определенной степени противоречивостью и незавершенностью, что создает дополнительные трудности в правоприменительной деятельности субъектов вексельного оборота;

имеющиеся недостатки в правовом регулировании вексельного обращения способствуют криминализации рынка ценных бумаг;

в научной литературе еще мало уделено внимания проблемам, связанным с обращением в хозяйственном обороте векселей, имеющих дефекты формы;

проблемы, рассматриваемые в рамках настоящей статьи, требуют дальнейшего научного осмысления и исследования для выработки конкретных рекомендаций участникам вексельного обращения.

Библиографические ссылки

1. Баранов, В. Криминализация рынка ценных бумаг в сфере вексельного оборота. Преступность в сфере кредитно-финансовых отношений и на рынке ценных бумаг / В. Баранов // Спец. инф.-аналит. бюл. / ВНИИ МВД России. Москва, 1998. Вып. 1 : Проблемы борьбы с экономическими преступлениями, совершаемыми с использованием ценных бумаг.
2. Гудков, Ф. Вексель. Дефекты формы: методики выявления типичных ошибок / Ф. Гудков. М., 1998.
3. Калимов, Д. Об ограничениях вексельного обращения в Республики Беларусь: комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 28.04.2006 г., № 278 / Д. Калимов // Юрист. 2006. № 7.
4. Никончик, В. Вексельное обращение: проблемы развития в переходной экономике / В. Никончик // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 28 янв. 2005 г. / под ред. И.И. Басецкого. Минск, 2005.
5. О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 28 апр. 2006 г., № 278 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2006. № 71. 1/7530.
6. Прайм – Тасс ОАО «Приорбанк», 30 октября 2006 г. [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: <http://www.priorbank.by/r/news/biz/news/?=34462>. Дата доступа: 08.08.2007.
7. Семенов, Б. Грубая неосторожность и другие риски в вексельном обращении / Б. Семенов // Рынок цен. бумаг. 1998. № 4 (139).